

Глава 1

Февраль, 2016

Серое небо. Ледяной ветер. Голый лес. Я бежала не останавливаясь, не замечая слез, не зная направления, не обращая внимания на ветки, что хлестко били по лицу. Силы были на исходе. Я не выдержала и упала на холодную землю.

Он найдет меня, я знала. Но как скоро? Буду ли я жива или умру на морозе? Мне страшно. Я боюсь смерти, но увидеть его боюсь еще больше. Не выдержу, сломаюсь... Веки отяжелели, и я провалилась в сон.

Не знаю, как долго я была без сознания — несколько часов, а может, пару минут? Порывистый ветер нещадно ломал сухие ветки деревьев. Меня трясло от холода. Я не чувствовала ног — они окончательно заледенели. Пыталась пошевелиться, но не могла. Недолго мне осталось. Страшно. Что я наделала? Но могла ли спастись?..

Снова меня начало клонить в сон. Я понимала, что на этот раз не проснусь. Закрывая глаза, я вновь видела его образ. Высокий, мужественный, красивый... Я лю-

блю его. Люблю до безумия, но он — моя погибель. Из-за него я поступила своими принципами. Он изменил меня, в то время как я изменила себе. Макс...

Меня вернул к реальности звук мотора. С трудом открыла глаза. Где-то вдалеке — яркие огоньки. Они стремительно приближались ко мне. Совсем рядом слышался лай собак. Кайла и Муст подбежали ко мне и стали обнюхивать. Всегда знала, что эти овчарки очень умные. Они громко лаяли, привлекая внимание своего хозяина.

Максим спрыгнул с квадроцикла и что-то крикнул своим людям. Я снова закрыла глаза, чувствуя, как он поднимает меня на руки. Меня укутали в термоодеяло и усадили на квадроцикл. За все это время я не смогла произнести ни слова. Слабость была слишком сильной, сидеть ровно было невозможно. Я медленно сползла в объятия своего мужчины.

— Держись, милая! Не засыпай! Не оставляй меня, — шептал он, — все будет хорошо. Я рядом. Я заберу тебя домой.

Макс пересадил меня вперед, а сам устроился так, чтобы управлять квадроциклом и не дать мне упасть. Его большие руки крепко меня обняли, и мотор зарычал. Конечно, он не отпустит меня и заберет обратно. Но как раньше уже не будет. Теперь я знаю правду. Знаю, кто он на самом деле.

Ноябрь, 2014

Я стояла на автобусной остановке с огромным чемоданом и дрожала как осиновый лист. Необычно холодный ноябрь отражал мое внутреннее состояние... Душу будто сковало льдом. Когда я выходила замуж за Андрея,

у меня не было сомнений, что он и есть моя судьба, любовь всей моей жизни! Мы были вместе со школы. Идеальная парочка с прекрасным будущим. Разве наш брак нельзя было назвать счастливым? Я не могла понять, что и когда пошло не так. Андрей был для меня всем: другом, советчиком, любовником, супругом... Я всегда платила ему тем же. Что же случилось?

Сегодня был самый тяжелый день в моей жизни. Я до последнего мгновения не верила, что мы сделаем это. Было так больно видеть, с какой легкостью он ставит подпись, перечеркнувшую наш брак.

В сумке завибрировал телефон. У меня не было сомнений, что это звонит Маринка. Подруга переживала за меня и наверняка хотела уточнить, где я сейчас.

— Алло.

— Таня, ты где?

— Андрей? — Я искренне удивилась, услышав голос бывшего мужа. — Я... я забрала свои вещи и съехала.

— Но куда? Куда ты пошла?

— Я договорилась пожить у Марины первое время, а там что-нибудь придумаю.

— Зачем все это? Да, мы больше не муж и жена, но это не значит, что я тебя не люблю. Ты все еще мой друг. Близкий друг.

Его слова больно ранили. Если бы мы сейчас скандалили, было бы куда легче. Не так больно... он беспокоился обо мне, но лишь по-дружески. Он разлюбил меня.

— Андрей, так будет проще и тебе, и мне. Чем раньше мы начнем жить независимо друг от друга, тем лучше, — довольно резко сказала я.

— Ты права, — ответил он после недолгого молчания, — но я хочу, чтобы ты знала. Если тебе понадобится помощь, я всегда буду рядом. Только позвони.

— Спасибо. — Я сбросила вызов, не желая больше ничего слушать.

С Андреем мы познакомились в девятом классе. Его перевели в нашу школу, и он попал в мой класс. Спустя год дружбы он предложил стать его девушкой; конечно же, я согласилась. Так началась наша сказка. После выпускного мы оба уехали в Москву из родной Тулы, стали студентами столичных вузов. Андрею досталась двухкомнатная бабушкина квартира в Бутово, поэтому проблем с жильем не было. Мы поженились на последнем курсе института и были счастливы. Мне казалось, что были счастливы.

Несколько месяцев назад Андрей изменился. Я чувствовала, что он отдаляется от меня, но муж твердил, что всему виной сложности на работе. Я верила. Чтобы хоть как-то поддержать возлюбленного, старалась чаще радовать его, устраивая романтические вечера, готовила любимые блюда, делала небольшие подарки. Первое время мужу было приятно такое внимание с моей стороны, но постепенно и это ему наскучило. Маринка, моя лучшая подруга, уверяла, что мне стоит прекратить надоедать Андрею, что если у него и правда проблемы, то лучше дать возможность самому во всем разобраться. Возможно, мне стоило ее послушать, хотя вряд ли это что-либо изменило бы. Месяц назад Андрей предложил развестись. Для меня это стало ударом. Я пыталась убедить его дать браку шанс.

— Что... что случилось? Андрей...

— Танюша, я старался. Но все так сложно...

— Что сложно? У тебя кто-то есть?

— Нет, что ты, милая? Я никогда не поступил бы так с тобой. Просто я больше не чувствую к тебе того, что раньше. Я не люблю тебя. — Как нож в сердце были его слова.

— Может быть, это из-за проблем на работе? Ты просто...

— Нет никаких проблем, Таня. Я пытался разобраться в себе и понял, что этот брак ни к чему не приведет. Мы не сделаем друг друга счастливыми. Лучше развестись сейчас, пока все не зашло слишком далеко. Ты ведь хочешь ребенка, семью.

— Когда ты разлюбил меня? — Слезы застилали глаза, слова давались с трудом.

— Уже давно у меня нет прежних чувств. Осталось уважение, привычка, дружба. Я не должен был жениться на тебе, — виновато произнес мой муж.

— Ты уже тогда не любил меня? — ужаснулась я.

— Возможно. Не знаю. Я запутался. Мне нужен воздух. — С этими словами он ушел.

Я согласилась дать Андрею развод. У нас не было детей и совместного имущества, квартира принадлежала только ему, на машине я не ездила. Поскольку мы оба изъявили желание расторгнуть брак, все прошло быстро. Пока длился бракоразводный процесс, я жила дома, втайне лелея надежду, что он передумает. Он не был против, наоборот, не торопил меня с выездом. Андрей сказал, что я могу жить у него столько, сколько потребуется. Мне действительно некуда было идти. Моя зарплата учителя средней школы не позволяла мне снять приличное жилье в Москве. Пока все предложения, которые были мне по карману, оказывались слишком непригодными.

По иронии судьбы, мы развелись в том же ЗАГСе, где три года назад стали мужем и женой. Мысленно я дала себе обещание, что, если Андрей не передумает в последний момент, я в тот же день съеду от него. После того, как все кончилось, мой теперь уже бывший муж уехал по каким-то делам до вечера. Я, пользуясь его отсутствием, собрала свои вещи, уместившиеся все-го в один чемодан, и ушла из дома. Так я оказалась одна на холодной улице. Замерзшими пальцами я набрала

номер подруги, но в ответ услышала короткие гудки. Было очень холодно, но ехать к ней домой без звонка не позволяло мое воспитание. К тому же, если Марины нет дома, мне все равно придется мерзнуть на улице. Телефон завибрировал: на этот раз она сама звонила мне. Я рассказала, что Андрей подписал документы, на что она отреагировала однозначно:

— Не раскисай! Сейчас еду за тобой, потом валим ко мне, по пути возьмем пару-тройку бутылочек чего-нибудь крепкого, закажем суши, пиццу и отпразднуем твою свободу! Это праздник, детка! Ты снова в рядах холостячек!

— Мне бы твой оптимизм, — горько усмехнулась я.

Закончив разговор, я убрала в карман телефон и села на лавочку. Смотрелась я очень странно, пропускающая все подряд автобусы и маршрутки. Маринка все не ехала, зато совсем недалеко от меня остановился большой черный BMW с полностью тонированными стеклами; водитель явно не боялся штрафа. Не прошло и минуты, как с противоположной стороны дороги выехал такой же тонированный внедорожник и остановился на другом конце улицы.

Дверь BMW распахнулась, и из автомобиля вышел высокий темноволосый красавец в шикарном черном пальто. Он быстрым шагом подошел к другой машине и, как ни в чем не бывало, достал из ее багажника автомат. Я, как замороженная, наблюдала за мужчиной. Его тонкие черты лица и мраморная кожа в сочетании с черными, как смоль, волосами делали его похожим на аристократа, а высокий рост и широкие плечи придавали сходство со скандинавским богом-воином. Не обращая внимания на панику вокруг, незнакомец подошел к своей машине, открыл заднюю дверь и спокойно положил автомат на сиденье, затем вернулся за руль. Я думала, что машина тут же тронется, но вдруг окно с его сто-

роны опустилось. Мужчина посмотрел прямо на меня. Возможно, мне стоило отвести глаза, но его взгляд гипнотизировал. Он улыбнулся и подмигнул мне, а через пару секунд обе машины с ревом разъехались в разные стороны.

Разбежавшиеся было люди стали возвращаться на остановку, бурно обсуждая происшествие. Незнакомые всего пару минут назад люди общались так, будто давно знают друг друга.

— Что за беспредел посреди белого дня! — возмущалась старушка с большой сумкой-тележкой. — Кошмар!

Маринка приехала за мной минут через двадцать. К этому времени я окончательно продрогла, поэтому не смогла даже закинуть чемодан ей в багажник. К счастью, моя предусмотрительная подруга по пути купила горячий кофе, который немного меня отогрел. Окончательно прийти в себя мне помог горячий душ.

— Что ты будешь делать дальше? — серьезно спросила подруга. — Ты уже думала, как жить?

— Если честно, то не знаю. До сегодняшнего дня я не верила в происходящее. Надеялась, что Андрей передумает. Мне казалось предательством планировать дальнейшую жизнь без него, пока мы официально не развелись.

— О чем ты говоришь? Посмотри на себя: молодая, красивая. У тебя вся жизнь впереди. Знаешь, сколько у тебя Андреев будет?

— Это сложно. Сколько себя помню, он всегда был рядом.

— Но теперь пора повзрослеть. Стать самостоятельной.

— Просто нужно понять, как жить дальше...

А дальше все начало круто меняться. На следующий день я осталась без работы. На третьем уроке в де-

вятом классе мой самый нелюбимый ученик не выучил домашнее задание, да еще нагрубил мне при всем классе. Я строго отчитала его, а уже через два часа меня вызвали к директору. Павлик Морозов — говорящее имя, но именно так его звали, — пожаловался родителям на злую учительницу, которая якобы его притесняет. Евгений Морозов, отец Павлика, а по совместительству главный спонсор школы, позвонил директорисе и изложил ей версию сына. Наша директориса не любила разбираться в подобных ситуациях, но, учитывая, как важен был этот ребенок, вызвала меня на ковер.

Елизавета Михайловна, крупная женщина пятидесяти лет, отчитывала меня как первоклашку. Я терпела. Терпела, пока она не обвинила меня в том, что я срываюсь на детях из-за развода. Это стало последней каплей. Я написала заявление об увольнении и высказала женщине все, что о ней думаю. После этого горячего монолога мне разрешили уйти из школы без отработки положенных двух недель. Так я осталась и без дома, и без работы.

Я не могла позволить себе отчаиваться, поэтому сразу, как только вернулась домой, принялась за поиски работы. Маринка поддержала мою инициативу и тоже подкидывала мне различные вакансии. Так прошла неделя, но ничего подходящего не было, пока одним вечером в квартиру не вбежала радостная Марина. Она сообщила, что нашла мне идеальное место.

«Требуется няня с возможностью постоянного проживания. Возраст от 21 года. Без вредных привычек. Любовь к детям обязательна». — Я пробежалась глазами по описанию вакансии, пока мой взгляд не остановился на сумме зарплаты.

— Шестьдесят тысяч? — удивилась я.

— Да! А еще ты будешь жить с ними в доме, питаться за их счет, не платить за коммуналку. Мечта!

— Тебе не кажется это странным? В объявлении ничего не говорится про ребенка. Такая привлекательная сумма — и довольно простые требования.

— Ты должна пойти на собеседование, — с энтузиазмом продолжила Маринка, будто не слыша меня.

— Я не знаю...

— Чего ты не знаешь? Это идеальный вариант, и жилье искать не надо.

Я понимала, что своим присутствием обременяю Марину. Мне не хотелось быть обузой на шее подруги, поэтому, немного поразмыслив, я отправила свое резюме работодателю. Не прошло и получаса, как мне позвонили и пригласили на собеседование в бизнес-центр на «Павелецкой».

На следующее утро я прибыла в точно указанное время по нужному адресу. Пунктуальность никогда не была для меня проблемой. Скорее наоборот, я всегда панически боялась опозданий. Как говорил Андрей, во мне была развита гиперответственность.

Офис, где мне была назначена встреча, находился на восьмом этаже, полностью принадлежавшем строительной фирме, название которой я даже не запомнила. Я вошла в лифт и сразу же взглянула в зеркало. За последние дни я сильно изменилась: похудела, осунулась. Чтобы не пугать своим видом потенциального работодателя, я накрутила ярче обычного, а длинные русые волосы убрала в высокий пучок.

Выйдя на нужном этаже, сразу обратила внимание на то, что в коридорах пусто. Единственным человеком, кого я увидела, была молоденькая секретарша, указавшая, куда мне следует идти. Пока я шла до нужного кабинета, я так никого и не встретила. Более того, даже из-за закрытых дверей не доносился привычный для таких мест шум. Никто не печатал на принтере, не ксерокопировал, не звонил по телефону. Как странно. Все

это мне не нравилось. Дойдя до нужной двери, я нерешительно постучалась.

— Войдите, — раздался мужской голос.

Я послушно зашла в кабинет и села на предложенный стул. Собеседование проводил невысокий полный мужчина лет шестидесяти. Его звали Кирилл Степанович, и он был помощником отца ребенка, няней которого я собиралась стать. Кирилл Степанович задал ряд стандартных вопросов о моем образовании и прежней работе, после чего наше собеседование больше походило на допрос.

— Кто ваши родители? — сухо спросил мужчина.

— Мой отец — инженер. Мама — домохозяйка.

Они остались в Туле, — ответила я.

— Вы сказали, что в разводе. Как давно?

— Чуть больше недели, — нерешительно сказала я.

— Для вас не составит трудности отсутствие родных и друзей рядом длительное время?

— Простите?

— Служить няней вы будете не в Москве. Дом моего босса находится в трех часах езды от города. Никого из своих знакомых приглашать туда вы не имеете права. Выезжать самой в город можно исключительно на транспорте босса и только с его личного позволения. Суббота и воскресенье — ваши выходные, в эти дни ребенок не дома, все остальное время ни при каких обстоятельствах вы не должны отвлекаться на личные дела.

— Понятно.

Еще около сорока минут Кирилл Степанович вел свой допрос. Он рассказал о том, какие у меня будут обязанности и на что я буду иметь право. По сути, кроме выходных, все остальное время я буду обязана посвящать ребенку. На вопросы о том, кто будет моим воспитателем — мальчик или девочка, сколько ребенок лет, что он любит, чем занимается, Кирилл Степанович

вич не ответил. Он сказал, что, если моя кандидатура будет одобрена, меня сразу представят ребенку.

Когда меня отпустили с собеседования, в душе остался какой-то неприятный осадок. Мне не нравилось все происходящее, и казалась странной подобная скрытность. На обратном пути я так и не встретила ни единой живой души, что окончательно убедило в том, что на всем этаже, кроме мужчины, секретарши и меня, никого не было.

Стоило мне вернуться домой, как Маринка тут же налетела с расспросами. Ей не терпелось узнать, как все прошло. Я рассказала подруге обо всем, что было, включая странный пустой офис.

Я умолчала об этом, но в глубине души надеялась, что не понравилась Кириллу Степановичу. Уезжать в чужой дом в неизвестном направлении — рискованный шаг, а я никогда не отличалась подобной смелостью. К сожалению, моим надеждам не суждено было оправдаться. Через два дня мне позвонили и сообщили, что моя кандидатура одобрена.

— Татьяна Николаевна, если вы не передумали работать у нас няней, водитель приедет завтра в одиннадцать к вашему дому. Соберите с собой все свои вещи, потому что, если после беседы с вами босс не изменит решение, вы останетесь в доме. Будьте любезны, не опаздывайте. Максим Игнатьевич ценит пунктуальность.

Глава 2

К дому подъехала большая черная машина. Не было сомнений, что это именно за мной. Я сердечно попрощалась с подругой, пообещав позвонить, как только доберусь до места. И тут же завибрировал телефон: пришло сообщение от Кирилла Степановича с номером автомобиля, который меня ждет.

Как только я вышла из подъезда, из того самого черного внедорожника показался Кирилл Степанович. Он махнул мне рукой и жестом пригласил на заднее сиденье автомобиля. Пока я не спеша шла, водитель учтиво забрал мои вещи.

— Ну что вы, Татьяна Николаевна? — улыбнулся мужчина, видя мое замешательство. — Вы же не передумали?

— Нет, — решительно ответила я.

— Вот и славно. Тогда садитесь скорее!

Мужчина галантно подал мне руку, и я села в машину. Двери закрылись сразу же. Звук блокировки заставил меня запаниковать, но мой испуганный вид, кажется, только забавлял моего спутника.

— Вам нечего бояться. Это всего лишь меры безопасности. Вы едете на работу, если что-то вас не устроит, вы всегда сможете вернуться в Москву.

— Хорошо, — ответила я и отвернулась к окну. Только сейчас я заметила, что стекла в машине непрозрачные, а как только автомобиль тронулся, за водителем появился непроницаемый темный экран.

— Я все еще не могу знать, кто будет моим воспитанником?

— Думаю, Максим Игнатьевич сам вас познакомит. А сейчас ознакомьтесь с договором. — Мужчина достал из портфеля увесистую кипу бумаг и протянул ее мне.

— Это договор? — удивилась я.

— Условий много, но все они выполнимы.

За чтением договора я не заметила, как прошло время. Действительно, условий была масса; некоторые из них казались мне совершенно бессмысленными, но спорить не хотелось.

— Прочитали? — поинтересовался Кирилл Степанович, когда я отложила договор в сторону.

— Да.

— Если вам требуются какие-либо комментарии...

— Нет, спасибо. Все предельно понятно.

Остаток пути мы ехали молча. Кирилл Степанович был не настроен на разговор, а я и не настаивала, поскольку рядом с ним чувствовала себя неловко. Сложно было определить, сколько времени мы провели в дороге, но, по моим внутренним ощущениям, прошло больше трех часов.

Когда, наконец, машина остановилась и мне помогли выйти, я не поверила своим глазам. Передо мной возвышался настоящий четырехэтажный дворец; за высоким забором, что его ограждал, раскинулся хвойный лес.

Не успела я ступить и шагу, как услышала лай собак. На меня с бешеной скоростью неслись две овчарки. Я невольно отступила к машине.

— Кайла! Муст! Фу! — Кирилл Степанович вышел вперед и сделал какой-то жест псынам; они тут же убежали. — Не бойтесь, Татьяна Николаевна, они прекрасно обучены и никогда не тронут своих.

— Все в порядке, я люблю собак.

— Это хорошо. У овчарок есть вольер, но почти все время они бегают по территории. — Он посмотрел на мой чемодан и кивнул водителю. — Дмитрий отнесет чемодан в гостиную. После вашего разговора с боссом определим, что делать дальше.

Мужчина пошел в дом и кивнул мне, чтобы я следовала за ним. Складывалось впечатление, что он всегда общается с персоналом жестами. Дмитрий послушно шел рядом. Только сейчас я смогла рассмотреть его. Молодое мальчишеское лицо странным образом контрастировало с седыми волосами, шрамы над левой бровью и у нижней губы наталкивали на мысль о его непростом прошлом. Чтобы не выглядеть невежливой, я отвернулась.

Внутри дома все было куда проще, чем снаружи. Неожиданно скромный интерьер выглядел даже несколько неуместно. Кирилл Степанович сразу отвел меня в кабинет босса. Максим Игнатьевич, как выяснилось, задерживался, и меня попросили подождать. Было странно, что меня, по сути, незнакомого человека, оставили в одиночестве в кабинете босса. Пользуясь случаем, я хотела позвонить Маринке и сказать, что успешно добралась, однако мобильная сеть в этом месте не ловила. Снова мурашки пробежали по спине.

Время шло, а ко мне никто не шел. Даже промелькнула мысль, что обо мне забыли. Чтобы как-то занять себя, я стала разглядывать кабинет — массивный письменный стол с компьютером, большое кресло, три стеллажа с книгами, плазменная панель и два стула. Ничего особенного. Откровенно говоря, я мыслила стереотипами, думала, что кабинет у богатого мужчины должен